

**УЧРЕЖДЕНИЯ
ДЛЯ СОДЕРЖАНИЯ ВОЕННОПЛЕННЫХ И ИНТЕРНИРОВАННЫХ
В УЗБЕКИСТАНЕ В 1943–1949 гг.
(численность и дислокация)**

Мотревич Владимир Павлович

Профессор кафедры истории государства и права Уральского государственного юридического университета, доктор исторических наук, профессор (Екатеринбург),
e-mail: vladimir.motrevich@mail.ru

Приводятся данные о находившихся в Узбекской ССР лагерях Главного управления по делам военнопленных и интернированных НКВД СССР. Определена численность и дислокация лагерей для военнопленных, указаны даты начала и завершения их функционирования.

Ключевые слова: Вторая мировая война, Узбекистан, военнопленные, лагерь, лагерное отделение, репатриация

**INSTITUTIONS
FOR THE DETENTION OF PRISONERS OF WAR AND INTERNEES
IN UZBEKISTAN IN 1943–1949
(number and disposition)**

Motrevich Vladimir

Ural State Law University (Yekaterinburg),
e-mail: vladimir.motrevich@mail.ru

The article summarizes information about the camps of the Main Directorate for POWs and internees of the USSR NKVD situated in the Uzbek SSR. The number and disposition of camps, the start and the end of their activities are determined.

Key words: Second World War, Uzbekistan, prisoners of war, camp, camp office, repatriation

Военнопленные – это лица, принадлежащие к вооруженным силам воюющих стран, включая добровольческие отряды партизан, участников движения сопротивления и др.¹ В годы Великой Отечественной войны Красной армией в ходе военных действий были взяты в плен 4377,3 тыс. человек. После победы над Японией численность военнопленных возросла еще на 639,6 тыс. человек. В плен попали и более 200 тыс. советских граждан, принимавших участие в войне на стороне Германии и ее союзников. Из стран Восточной Европы в СССР были также интернированы 208,2 тыс. лиц немецкой национальности, а также 61,6 тыс. функционеров низовых партийных и административных органов². В силу закрытости информации об иностранных гражданах на территории Советского Союза данная проблема многие годы оставалась вне поля зрения историков. Интерес исследователей к судьбам иностранных военнопленных Второй мировой войны в СССР стал реализовываться только в начале 1990-х гг.

¹ Мотревич В. П. Военнопленные // Уральская историческая энциклопедия. Екатеринбург, 1998. С. 120, 121.

² Военнопленные в СССР, 1939–1956. Документы и материалы. М., 2000. С. 11, 12.

Нахождению иностранных военнопленных и интернированных граждан в лагерях системы ГУПВИ НКВД (МВД) СССР на территории Советского Союза в последние два десятилетия были посвящены многие работы авторов из различных стран¹. В целом в них представлена достоверная картина нахождения иностранных граждан в советском плену. В последние годы в Германии, Италии и России опубликована часть ранее секретных материалов ГУПВИ НКВД СССР бывшего «Особого архива», хранящихся в настоящее время в Российском государственном военном архиве (РГВА)². Это серьезно расширило возможности исследователей.

В военные и первые послевоенные годы значительное число иностранных военнопленных и интернированных пребывали на территории Узбекской ССР. Информация о нахождении на территории Республики японских военнопленных приводится в ряде публикаций, выполненных на материалах Узбекистана³. Однако они не затрагивают вопрос о существовавших в те годы в Узбекистане учреждениях, в которых размещались военнопленные и интернированные.

По состоянию на начало 1942 г. на территории СССР действовало семь лагерей для иностранных военнопленных. Два из них находились в Казахской ССР, остальные размещались на территории РСФСР. На протяжении 1942 г. в Союзе ССР были сформированы еще ряд лагерей; в результате к началу 1943 г. их численность достигла 31⁴. Большинство лагерей для иностранных военнопленных имели лагерные отделения с численностью контингента в среднем от одной до двух тысяч человек. В 1943–1944 гг. в связи с успешными действиями Красной армии на фронтах система ГУПВИ НКВД СССР продолжала расширяться, и к концу 1944 г. в стране насчитывалось уже 156 лагерей для военнопленных.

В феврале 1943 г. в Узбекистане был создан Фархадский лагерь № 26 ГУПВИ НКВД СССР (начальник лагеря – подполковник госбезопасности П. А. Кириллов). Вскоре в лагерь № 26 в соответствии с приказом НКВД СССР от 1 марта 1943 г. № 00398 ста-

¹ Бекмагамбетов Р. К. Военнопленные на территории Казахстана. Костанай, 2014; Джустини М. Т. Итальянские военнопленные в СССР. 1941–1954. СПб., 2010; Karner S. Im Archipel GUPVI. Kriegsgefangenschaft und Internierung in der Sowjetunion 1941–1956. Wien; München, 1995; Конасов В. Б. Судьбы немецких военнопленных в СССР. Дипломатические, правовые и политические аспекты проблемы. Очерки и документы. Вологда, 1996; Кузнецов С. И. Японцы в сибирском плену (1945–1956 гг.). Иркутск, 1997; Кузьминых А. Л. Иностранные военнопленные Второй мировой войны на Европейском Севере СССР (1939–1949). Вологда, 2004; Маркдорф Н. М. Иностранные военнопленные, интернированные, владовцы, белоэмигранты в Западной Сибири: 1942–1956 гг. М., 2011; Мотревич В. П. Эксгумация останков умерших на Урале военнопленных Второй мировой войны: методика проведения и основные результаты // Электрон. прил. к «Российскому юридическому журналу». 2016. № 4. С. 125–132; Егоров А. В. Захоронения иностранных военнопленных Великой Отечественной войны в Кировской области: результаты поисковых и благоустроительных работ // Там же. 2017. № 3. С. 119–130; Потильчак О. В. Ряднянські табори військполонених в Україні (1939–1954). Київ, 2004 и др.

² Венгерские военнопленные в СССР. Документы 1941–1953 годов. М., 2005; Военнопленные в СССР, 1939–1956; Места содержания военнопленных вермахта на территории бывшего Советского Союза (1941–1956 гг.). Путеводитель. М.; Дрезден; Бонн; Кассель, 2008; Ministero della Difesa – Commissariato di Onorcaduti, CSIR – ARMIR. Campi di Prigionia e fosse comuni. Gaeta, 1996; Orte des Gewahrsans von deutschen Kriegsgefangenen in der Sowjetunion (1941–1956). Finbuch; Dresden; Kassel; Moskau; München, 2010 и др.

³ Волосевич А. В земле Узбекистана осталось лежать 817 японцев – военнопленных времен Второй мировой войны // Фергана: информ. агентство. 2006. 28 авг. URL: <https://www.fergananews.com/articles/4559> (дата обращения: 15.01.2018); Тутов А. В. Японские военнопленные в Узбекистане. URL: http://cossac-awards.narod.ru/Zametki/Zametka71_Tutov_Yapan_War.html (дата обращения: 15.01.2018); Узбекистан: «Главный архитектор» страны Ислам Каримов стирает память // Фергана: информ. агентство. 2015. 27 окт. URL: <https://www.fergananews.com/articles/8747> (дата обращения: 15.01.2018).

⁴ Военнопленные в СССР, 1939–1956. С. 1038.

ли поступать многочисленные контингенты, оказавшиеся в плену в результате Сталинградской битвы. В течение марта в лагеря для военнопленных, расположенные на территории Казахской и Узбекской ССР, Удмуртской АССР, Ивановской, Карагандинской, Молотовской, Омской, Саратовской, Свердловской и Челябинской областей, планировалось вывезти 110,6 тыс. человек; из них 20 тыс. военнопленных рядового состава должны были поступить в Фархадский лагерь¹.

Осенью 1945 г. еще не завершилась транспортировка в СССР военнопленных из состава европейских армий, а через восточные границы СССР уже стали поступать военнопленные японской армии. Лагеря для них в срочном порядке разворачивались на территории Красноярского, Приморского и Хабаровского краев, Южно-Казахстанской и Джамбульской областей, Бурят-Монгольской АССР и Узбекской ССР². По-видимому, с этим связано и создание в лагере № 26 двух отделений. Его первое отделение (01.09.1945–01.04.1947) дислоцировалось в пос. Южный Аламышик Жалакудукского района³, второе отделение (11.10.1946–25.11.1946) – в г. Андижан⁴. Изменилось и название лагеря: в ноябре 1944 г. он уже именовался Андижанским. Это было вызвано, по нашему мнению, передислокацией его управления в г. Андижан.

Находившихся в лагере военнопленных активно привлекали к строительству Фархадской ГЭС. Строительство велось в тяжелых условиях, с широким использованием ручного труда. В апреле 1947 г. в связи с завершением основных работ и заполнением Фархадского водохранилища лагерь № 26 был закрыт. К строительству Фархадской ГЭС привлекались и военнопленные из других лагерей ГУПВИ. В том же пос. Южный Аламышик с 8 по 30 декабря 1945 г. находились два отделения лагеря № 446. Однако существовал он недолго и был расформирован, а его контингент пополнил соседние лагеря.

В начале 1945 г. Великая Отечественная война шла к завершению, поток военнопленных усиливался, в результате число лагерей для их содержания продолжало возрастать. Для улучшения руководства ими в январе 1945 г. в ряде республик, краев и областей Союза ССР в составе НКВД были созданы отделения и отделы по делам о военнопленных и интернированных. Отделение по делам о военнопленных и интернированных было организовано и в составе НКВД Узбекской ССР. 1 сентября 1945 г. в Узбекистане открылись 9 лагерей ГУПВИ НКВД СССР: лагеря № 44, 45, 46, 288, 360, 372, 385, 387 и 438 (см. таблицу). Лагеря № 44 в г. Коканд, № 45 в г. Беговат и № 46 в г. Ташкент находились в Республике недолго – до 19 октября 1945 г. История этих лагерей нуждается в дальнейшем изучении. Однако если судить по номерам и названиям, то они были не закрыты, а передислоцированы в другие республики и края Союза ССР. Так, лагерь № 44, по-видимому, был перемещен в Туркменскую ССР и стал называться Красноводским; лагерь № 45 передислоцировали в Казахскую ССР, и он стал именоваться Усть-Каменогорским; лагерь № 46 отправили в Хабаровский край, и он стал называться Биробиджанским⁵.

Организованный в мае 1945 г. лагерь № 288 (14.05.1945–16.11.1948) в составе восьми отделений также получил наименование «Фархадский». Первое (14.05.1945–

¹ Военнопленные в СССР, 1939–1956. С. 100–103.

² Там же. С. 34.

³ Названия населенных пунктов приведены в соответствии с административно-территориальным делением Узбекской ССР в исследуемый период.

⁴ Orte des Gewahrsans von deutschen Kriegsgefangenen in der Sowjetunion (1941–1956). S. 195.

⁵ Военнопленные в СССР, 1939–1956. С. 121, 1030.

16.11.1948) и второе (15.06.1945–23.01.1948) отделения лагеря находились в пос. Фархад, шестое (15.06.1945–04.09.1948), седьмое (15.06.1945–04.09.1948) и восьмое (21.09.1945–04.09.1948) отделения – в г. Беговат. В Ташкентской области также размещались третье (14.05.1945–16.11.1948), четвертое (14.05.1945–01.07.1948) и пятое (14.05.1945–01.07.1948) лагерные отделения. В июне 1945 г. в Узбекистане были открыты Чирчикский лагерь № 360 и Ангренский лагерь № 372. Первые два отделения Чирчикского лагеря (15.06.1945–19.03.1946) дислоцировались в г. Чирчик, третье и шестое (15.06.1945–07.07.1945) – в г. Ташкент, четвертое (15.06.1945–07.07.1945) – в г. Фергана и пятое (07.07.1945–21.09.1945) – на ст. Чинас. Ангренский лагерь также имел в своем составе шесть отделений. Первое (01.09.1945–13.12.1947), второе (01.09.1945–01.07.1948), третье (01.09.1945–16.11.1948), четвертое (19.03.1946–16.11.1948) и шестое (07.06.1946–16.11.1948) отделения находились в г. Ангрен, пятое (07.06.1946–04.11.1948) – в г. Янгиюль¹.

Лагеря ГУПВИ НКВД СССР в Узбекской ССР в 1943–1949 гг.²

Номер лагеря	Годы существования	Название лагеря	Лагерные отделения
26	1943–1947	Фархадский (Андижанский)	–
44	1945	Нет сведений	–
45	1945	Нет сведений	1, 2
46	1945	Нет сведений	1–3
288	1945–1948	Фархадский	1–8
360	1945–1947	Чирчикский	1–6
372	1945–1948	Ангренский	1–6
385	1945–1946	Нет сведений	–
386	1945–1949	Ташкентский	1–15
387	1945–1948	Ферганский	1, 2
438	1945–1946	Нет сведений	1–4
446	1945	Нет сведений	1, 2

В июле 1945 г. были организованы лагерь № 385 в г. Ахангаран и лагерь № 386 в г. Ташкент. Лагерь № 385 существовал недолго – в марте 1946 г. он был закрыт. А вот лагерь № 386 оказался «долгожителем» и завершил свою работу только в октябре 1949 г. Ташкентский лагерь № 386 был самым крупным среди размещенных в Узбекистане лагерей ГУПВИ НКВД СССР. В его составе насчитывалось 15 отделений. Первое (28.07.1945–24.09.1948), второе (28.07.1945–01.07.1948), третье (21.09.1945–24.10.1949), четвертое (21.09.1945–04.09.1948), пятое (21.09.1945–03.11.1948), шестое (21.09.1945–24.10.1949), седьмое (21.09.1945–02.02.1949), восьмое (21.09.1945–01.07.1948), десятое (21.09.1945–13.10.1947), одиннадцатое (11.10.1946–03.04.1949), двенадцатое (11.10.1946–01.07.1948), тринадцатое (11.10.1946–01.07.1948) и четырнадцатое (11.10.1946–01.06.1949)

¹ Orte des Gewahrsans von deutschen Krieffsgefangenen in der Sowjetunion (1941–1956). S. 195–198.

² Военнопленные в СССР, 1939–1956. С. 1028–1037; Места содержания военнопленных вермахта на территории бывшего Советского Союза (1941–1956 гг.). С. 365, 366; Orte des Gewahrsans von deutschen Krieffsgefangenen in der Sowjetunion (1941–1956). S. 195–198.

отделения дислоцировались в г. Ташкент. Его девятое отделение (21.09.1945–24.10.1949) размещалось в г. Ангрен, пятнадцатое отделение (17.09.1947–01.08.1948) – в г. Чирчик. В сентябре был организован Ферганский лагерь № 387 в составе двух отделений. Первое находилось в г. Фергана (21.09.1945–19.03.1946), второе (21.09.1945–16.11.1948) – в г. Коканд. 21 сентября 1945 г. был открыт лагерь № 438 в г. Ангрен в составе четырех отделений. Существовал он недолго, и 19 марта 1946 г. все его отделения были закрыты.

Лагеря № 385, 438 и 446 просуществовали менее года, и сведения о них отсутствуют в опубликованном РГВА списке лагерей ГУПВИ НКВД – МВД СССР. Не отражен в списке и «узбекский период» работы лагерей № 44, 45 и 46. Однако информация о них содержится в вышедшем в ФРГ фундаментальном справочнике, подготовленном германской и российской сторонами также на основе материалов РГВА¹.

В 1946 г. в связи с репатриацией численность иностранных военнопленных стала сокращаться, одновременно происходило и постепенное расформирование лагерей ГУПВИ МВД. По состоянию на начало 1946 г. в Союзе ССР было 267 лагерей для военнопленных, на начало 1947 г. – 213, на начало 1948 г. – 172, на начало 1949 г. – 85, а на начало 1950 г. – всего 10. Сокращалась лагерная сеть и в Узбекистане. Последним 24 октября 1949 г. прекратил свое существование Ташкентский лагерь № 386. Таким образом, всего с 1943 по 1949 г. на территории Узбекистана дислоцировались 11 лагерей ГУПВИ НКВД СССР. В их составе насчитывалось 48 отделений, каждое из которых являлось фактически отдельным лагерем².

Помимо лагерей ГУПВИ НКВД СССР, часть иностранных военнопленных и интернированных находились в составе отдельных рабочих батальонов (ОРБ) НКО СССР. Государственный комитет обороны постановлением от 16 декабря 1944 г. № 7161 сс обязал НКВД СССР мобилизовать и интернировать с направлением на работы в СССР всех трудоспособных немцев, находившихся на освобожденной Красной армией территории Болгарии, Венгрии, Румынии, Чехословакии и Югославии. Мобилизации подлежали немцы – граждане как Германии, так и перечисленных стран. В 1945 г. часть военнопленных из системы ГУПВИ НКВД СССР были переданы в ведение НКО СССР для использования на хозяйственных работах. На начало 1946 г. в строительстве и на хозяйственных работах были заняты контингенты 146 ОРБ, в которых содержалось 142,6 тыс. военнопленных западных национальностей, и 54 ОРБ, в которых находилось 67,8 тыс. военнопленных японцев. В сентябре 1945 г. в Ташкентской области сформировалось три отдельных рабочих батальона. ОРБ № 400 располагался в пос. Азадбаш, ОРБ № 401 – в районе разъезда № 54, ОРБ № 402 – на окраине г. Ташкент³.

Размещались на территории Узбекской ССР и спецгоспитали для лечения больных и раненых военнопленных и интернированных. Постановлением СНК СССР от 1 июля 1941 г. № 1798-800 с было принято Положение о военнопленных. Для обслуживания нуждающихся в госпитализации больных и раненых военнопленных Наркомздраву СССР и Главному военно-санитарному управлению Красной армии

¹ Военнопленные в СССР, 1939–1956. С. 34, 1028–1039; Orte des Gewahrsans von deutschen Kriegsgefangenen in der Sowjetunion (1941–1956). S. 195–198.

² Военнопленные в СССР, 1939–1956. С. 1028–1039; Ministero della Difesa – Commissariato di Onorcaduti, CSIR – ARMIR. Campi di Prigionia e fosse comuni. S. 195–198.

³ Военнопленные в СССР, 1939–1956. С. 33, 34, 48; Orte des Gewahrsans von deutschen Kriegsgefangenen in der Sowjetunion (1941–1956). S. 276.

поручалось выделить сеть госпиталей¹. В начале 1943 г., после завершения Сталинградской битвы, в связи с массовым поступлением эшелонов с больными, ранеными и истощенными военнопленными встал вопрос о создании в тыловых районах дополнительной сети госпиталей Наркомздрава СССР. В результате на северной окраине г. Коканд был развернут спецгоспиталь № 3670 (1943–1948). Кроме того, в сентябре 1945 г. в условиях массового поступления в Узбекистан военнопленных из состава германской и японской армий в г. Каган был открыт спецгоспиталь № 1529 (21.09.1945–23.05.1949)².

Сложно определить численность находившихся в Узбекистане иностранных военнопленных и интернированных гражданских лиц. Это связано с перемещением лагерей по территории Республики и за ее пределы, смертностью и репатриацией их контингентов, состоянием делопроизводства в учреждениях для содержания иностранных граждан. Из докладной записки наркома внутренних дел СССР С. Н. Крутлова от 26 февраля 1946 г. следует, что основную часть находившихся в Узбекистане военнопленных составляли японцы. В докладной записке отмечается, что на территории Узбекской ССР было размещено 16 046 пленных из состава японской армии. Немцев по состоянию на 20 февраля 1946 г. было 1455, а венгров – всего 5 человек. Размещались в Узбекистане и пленные из состава итальянской армии. Их численность определить не удалось, однако из опубликованных Министерством обороны Италии данных следует, что итальянские военнопленные содержались в лагерях № 26 и 288. К окончанию Второй мировой войны находившиеся в Андижанском лагере № 26 итальянцы и румыны в основном уже были освобождены. Одновременно на смену убывающим по репатриации военнопленным из состава европейских армий в Узбекистан поступали военнопленные японцы. По состоянию на 20 февраля 1947 г. в Республике насчитывалось уже 23 682 японских военнопленных. Из них в лагерях МВД СССР было учтено 22 530, в госпиталях Минздрава СССР – 546 и в ОРБ МВС СССР – 606. Кроме того, в Узбекской ССР находились еще 443 интернированных японских гражданина³.

Иностранные военнопленные и интернированные в основном были заняты на производстве. Военнопленные работали на строительных и хозяйственных объектах в городах Ангрэн, Беговат, Каган, Коканд, Ташкент. Они строили административные здания, жилые дома, заводы, дороги, возводили плотины, протягивали линии электропередач, трудились на предприятиях. С помощью военнопленных в г. Ташкент были сооружены текстильный комбинат, здания Центрального телеграфа и Министерства культуры, театры им. Навои, им. Мукими, а в г. Чирчик – заводы химического и сельскохозяйственного машиностроения. Ими была протянута высоковольтная линия электропередач между городами Беговат и Ташкент, которая и в настоящее время обеспечивает электричеством значительную часть столицы. Крупнейшая в Узбекистане Фархадская ГЭС (как уже отмечалось) также строилась при участии тысяч иностранных военнопленных⁴.

Однако далеко не все военнопленные трудились добросовестно. Судя по документам, нередко были случаи саботажа и даже диверсий. В июле 1946 г. в четвертом

¹ Военнопленные в СССР, 1939–1956. С. 66, 443.

² Места содержания военнопленных вермахта на территории бывшего Советского Союза (1941–1956 гг.). С. 365; Orte des Gewahrsans von deutschen Kriegsgefangenen in der Sowjetunion (1941–1956). S. 362.

³ Военнопленные в СССР, 1939–1956. С. 240, 261, 292, 294, 654, 806; Ministero della Difesa – Commissariato di Onorcaduti, CSIR – ARMIR. Campi di Prigionia e fosse comuni. S. 3–10.

⁴ Узбекистан: «Главный архитектор» страны Ислам Каримов стирает память.

отделении лагеря № 288 была раскрыта группа военнопленных японцев в составе 14 человек. Под видом проведения вечеров самодеятельности они устраивали в лагерьном клубе совещания, на которых обсуждали способы борьбы с антифашистским активом. Организатором группы являлся Вкамаото Ясуо. Он использовал свое положение старшего по кухне и готовил для посетителей «вечеров самодеятельности» обеды с целью вовлечения в группу других военнопленных¹. По нашему мнению, сведения о вредительской деятельности военнопленных требуют дополнительного исследования.

Источники содержат и информация о смертности военнопленных и интернированных, хотя эти данные сохранились не по всем лагерям. В настоящее время установлено, что в спецгоспитале № 3670 умерло 709 человек из числа военнопленных и интернированных, в спецгоспитале № 1529 – 222, лагере № 26 – 109, в лагере № 288 – 252, в лагере № 386 – 98, в лагере № 387 – 302².

Кладбище японских интернированных лиц в г. Ташкент

¹ Военнопленные в СССР, 1939–1956. С. 743.

² Места содержания военнопленных вермахта на территории бывшего Советского Союза (1941–1956 гг.). С. 365, 366.

Установить число, время существования и дислокацию учреждений, в которых содержались в те годы иностранные граждане, достаточно сложно. Причина заключается в плохой сохранности документации, ведомственной разобщенности учреждений, в которых находились иностранные граждане, и недолговечности функционирования многих из них, а также частой смене их места нахождения. Сегодня можно считать установленным, что иностранные военнопленные и интернированные находились в Узбекистане с февраля 1943 г. по май 1949 г., их максимальная численность в начале 1947 г. составляла приблизительно 25 тыс. человек. На территории Республики было развернуто 11 лагерей для военнопленных, в которых насчитывалось 48 лагерных отделений, два спецгоспиталя и три отдельных рабочих батальона. Лагеря для военнопленных и ОРБ размещались прежде всего в промышленных центрах (которые испытывали в те годы высокую потребность в рабочей силе), а также в районе строительства Фархадской ГЭС.

Создание лагерей ГУПВИ НКВД СССР на территории Республики проходило в несколько этапов. С 1943 по 1944 г. прибывали первые эшелоны с военнопленными, и для их содержания был сформирован лагерь № 26. В 1945 г. расширилась и окончательно сложилась система лагерей ГУПВИ НКВД СССР на территории Республики. С середины 1946 до конца 1949 г. лагерная система в Узбекистане постепенно свертывалась, а затем была ликвидирована. За время нахождения в плену на территории Узбекской ССР, по неполным данным, умерло 1692 иностранных военнопленных и интернированных гражданина.

Список литературы

Karner S. Im Archipel GUPVI. Kriegsgefangenschaft und Internierung in der Sowjetunion 1941–1956. Wien; Munchen, 1995.

Ministero della Difesa – Commissariato di Onorcaduti, CSIR – ARMIR. Campi di Prigionia e fosse comuni. Gaeta, 1996.

Orte des Gewahrsams von deutschen Kriegsgefangenen in der Sowjetunion (1941–1956). Finbuch; Dresden; Kassel; Moskau; Munchen, 2010.

Бекмагамбетов Р. К. Военнопленные на территории Казахстана. Костанай, 2014.

Венгерские военнопленные в СССР. Документы 1941–1953 годов. М., 2005.

Военнопленные в СССР, 1939–1956. Документы и материалы. М., 2000.

Волосевич А. В земле Узбекистана осталось лежать 817 японцев – военнопленных времен Второй мировой войны // Фергана: информ. агентство. 2006. 28 авг. URL: <https://www.fergananews.com/articles/4559>.

Джустини М. Т. Итальянские военнопленные в СССР. 1941–1954. СПб., 2010.

Конасов В. Б. Судьбы немецких военнопленных в СССР. Дипломатические, правовые и политические аспекты проблемы. Очерки и документы. Вологда, 1996.

Кузнецов С. И. Японцы в сибирском плену (1945–1956 гг.). Иркутск, 1997.

Кузьминых А. Л. Иностранные военнопленные Второй мировой войны на Европейском Севере СССР (1939–1949). Вологда, 2004.

Маркдорф Н. М. Иностранные военнопленные, интернированные, власовцы, белоэмигранты в Западной Сибири: 1942–1956 гг. М., 2011.

Места содержания военнопленных вермахта на территории бывшего Советского Союза (1941–1956 гг.). Путеводитель. М.; Дрезден; Бонн; Кассель, 2008.

Мотревич В. П. Военнопленные // Уральская историческая энциклопедия. Екатеринбург, 1998.

Мотревич В. П. Захоронения иностранных военнопленных Великой Отечественной войны в Кировской области: результаты поисковых и благоустроительных работ // Электрон. прил. к «Российскому юридическому журналу». 2017. № 3.

Мотревич В. П. Эксгумация останков умерших на Урале военнопленных Второй мировой войны: методика проведения и основные результаты // Электрон. прил. к «Российскому юридическому журналу». 2016. № 4.

Потильчак О. В. Рядяньскі табори війскополонених в Україні (1939–1954). Київ, 2004.

Тутов А. В. Японские военнопленные в Узбекистане. URL: http://cossac-awards.narod.ru/Zametki/Zametka71_Tutov_Yapan_War.html.

Узбекистан: «Главный архитектор» страны Ислам Каримов стирает память // Фергана: информ. агентство. 2015. 27 окт. URL: <https://www.fergananews.com/articles/8747>.

References

Bekmagambetov R. K. Voennoplennyye na territorii Kazakhstana. Kostanai, 2014.

Dzhusti M. T. Ital'yanskyye voennoplennyye v SSSR. 1941–1954. SPb., 2010.

Karner S. Im Archipel GUPVI. Kriegsgefangenschaft und Internierung in der Sowjetunion 1941–1956. Wien; Munchen, 1995.

Konasov V. B. Sud'by nemetskikh voennoplennykh v SSSR. Diplomaticheskie, pravovyye i politicheskie aspekty problemy. Ocherki i dokumenty. Vologda, 1996.

Kuz'minykh A. L. Inostrannyye voennoplennyye Vtoroi mirovoi voyny na Evropeiskom Severe SSSR (1939–1949). Vologda, 2004.

Kuznetsov S. I. Yapontsy v sibirskom plenu (1945–1956 gg.). Irkutsk, 1997.

Markdorf N. M. Inostrannyye voennoplennyye, internirovannyye, vlasovtsy, beloemigranty v Zapadnoi Sibiri: 1942–1956 gg. M., 2011.

Mesta sodержaniya voennoplennykh vermakhta na territorii byvshego Sovetskogo Soyuzha (1941–1956 gg.). Putevoditel'. M.; Drezden; Bonn; Kassel', 2008.

Ministero della Difesa – Commissariato di Onorcaduti, CSIR – ARMIR. Campi di Prigionia e fosse comuni. Gaeta, 1996.

Motrevich V. P. Eksgumatsiya ostankov umershikh na Urale voennoplennykh Vtoroi mirovoi voyny: metodika provedeniya i osnovnyye rezul'taty // Elektron. pril. k «Rossiiskomu yuridicheskomu zhurnalu». 2016. № 4.

Motrevich V. P. Voennoplennyye // Ural'skaya istoricheskaya entsiklopediya. Ekaterinburg, 1998.

Motrevich V. P. Zakhoroneniya inostrannykh voennoplennykh Velikoi Otechestvennoi voyny v Kirovskoi oblasti: rezul'taty poiskovykh i blagoustroitel'nykh rabot // Elektron. pril. k «Rossiiskomu yuridicheskomu zhurnalu». 2017. № 3.

Orte des Gewahrsans von deuschen Krieffsgefangenen in der Sowjetunion (1941–1956). Finbuch; Dresden; Kassel; Moskau; Munchen, 2010.

Potil'chak O. V. Ryadyan'ski tabori viiskopolonenikh v Ukraini (1939–1954). Kiiv, 2004.

Tutov A. V. Yaponskie voennoplennyye v Uzbekistane. URL: http://cossac-awards.narod.ru/Zametki/Zametka71_Tutov_Yapan_War.html.

Uzbekistan: «Glavnyi arkhitektor» strany Islam Karimov stiraet pamyat' // Fergana: inform. agentstvo. 2015. 27 okt. URL: <https://www.fergananews.com/articles/8747>.

Vengerskie voennoplennyye v SSSR. Dokumenty 1941–1953 godov. M., 2005.

Voennoplennyye v SSSR, 1939–1956. Dokumenty i materialy. M., 2000.

Volosevich A. V zemle Uzbekistana ostalos' lezhat' 817 yapontsev – voennoplennykh vremen Vtoroi mirovoi voyny // Fergana: inform. agentstvo. 2006. 28 avg. URL: <https://www.fergananews.com/articles/4559>.